

017

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ЭЛИЗАБЕТ ХЕЙТЕР
ДВОЕ В ЗАБРОШЕННОМ
ДОМЕ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Интрига – Harlequin

Элизабет Хейтер

Двое в заброшенном доме

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хейтер Э.

Двое в заброшенном доме / Э. Хейтер — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

Челси Руссел – специалист-переговорщик Оперативного отдела ФБР – не смогла устоять перед шармом снайпера-спецназовца Скотта Делакорте. После страстной ночи в его постели Челси отправляется на свои первые серьезные переговоры – утихомиривать стрелка-одиночку, открывшего беспорядочную пальбу на парковке вербовочного центра. Ей не удастся остановить безумца; жертвами преступника становятся девять человек... Девушка возвращается в Вашингтон, переводится в более спокойный отдел и подумывает уйти из ФБР. Спустя год после разыгравшейся трагедии убийца сбегает из тюрьмы. Челси снова грозит смертельная опасность. Скотт Делакорте вызывается защищать ее. Рискуя жизнью, они пытаются выяснить, что спровоцировало это ужасное преступление, и разобраться в своих чувствах. Смогут ли они найти общий язык и раскрыть друг другу тайны своих сердец?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Хейтер Э., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Элизабет Хейтер

Двое в заброшенном доме

Elizabeth Heiter
Seduced by the Sniper

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Elizabeth Heiter

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Июнь, годом раньше

Скотту Делакорте повезло. Была в нем какая-то изюминка, женщины всегда заглядывались на него. Однако серьезных отношений он избегал, жил весело и непринужденно. Взял за правило не связываться с замужними дамами и сотрудницами ФБР. И накануне нарушил второе правило.

Скотт с закрытыми глазами потянулся в постели, млея от блаженства после ночи с Челси Руссел, принятой на службу посредницей на переговорах с преступниками. Высокая, голубоглазая, она больше походила на модель с обложки глянцевого журнала. Но сильнее всего пленила Скотта ее завораживающая улыбка. Она словно видела людей насквозь и старалась держаться на равных с агентами ФБР. В том числе с ним. И он ничего не имел против.

Они познакомились раньше. А в ФБР она пришла через год после него, вместе с его сестрой Мэгги и старой знакомой Эллой. Он частенько видел их вместе и до вчерашнего вечера почти не разговаривал с ней.

Она вошла в кафе с улыбкой на устах, когда он уже направился к выходу. Он остановился как вкопанный, его друзья тоже оторопели, едва увидев ее. Он представился и заказал ей коктейль, ведь она собиралась отметить свое назначение.

Скотт изо всех сил старался не подпустить к ней никого у стойки бара и ждал отказа, когда позвал к себе. Она оставила рюмку, сплела его пальцы, и согласилась уйти с ним.

В постели, млея от аромата ее земляничного шампуня, он обнял ее. Заснули они часа в четыре утра, теперь же, по его внутренним часам, было около семи. Ему опять страстно захотелось почувствовать на лице ее длинные волосы, чтобы она целовала его, царапала его спину ногтями. Он потянулся к ней. Пальцы коснулись только простыни, еще теплой от ее тела.

Скотт открыл глаза и огляделся. Пусто. Сел на кровати, подавил зевок и посмотрел в сторону ванной. Дверь открыта. Наверняка Челси там. Вечером они разбросали одежду по всей комнате. А теперь рядом только его штаны и рубашка.

Выругавшись, он поднялся. Простыни теплые, значит, Челси встала совсем недавно. Не одеваясь, он вышел в коридор своего небольшого бунгало.

Ее машины не было.

Скотт с минуту озадаченно смотрел на пустую дорогу, потом медленно закрыл дверь. Она от него сбежала. Почему он не услышал, как она встала? Обычно просыпался от малейшего шума. Однако эта ночь забрала все силы. Челси уехала не сказав ни слова.

У него случались скоротечные романы, в частности, на одну ночь, однако он никогда бы не ушел не попрощавшись. У Челси Руссел явно никогда не было таких романов, поэтому бегство особенно его шокировало.

Хотя поделом. Много лет избегал серьезных отношений. А когда по-настоящему увлекся женщиной, уже она не захотела с ним связываться.

Настроение испортилось. Конечно, смешно ждать чего-то после единственной ночи. Однако, приглашая ее к себе, он рассчитывал не на одну встречу.

Но он служит в элитном антитеррористическом спецназе ФБР и не привык опускать руки после первой неудачи. У Челси первый день работы в Оперативном отделе ФБР в Вашингтоне, скоро ей предстоят переговоры. Оперативный отдел меньше чем в двадцати пяти милях от Квантико, где базируется его подразделение. Здесь же работает Мэгги. Скорее всего, Челси просто застенялась. Ведь она так быстро подарила ему свою благосклонность! Как бы то ни было, он собирался использовать весь свой шарм, чтобы провести с ней еще одну ночь и после этого как можно дольше не расставаться.

Он включил кофеварку и направился в спальню. В это время громко и настойчиво зазвонил мобильник. На дисплее высветились три восьмерки. Вызов в связи с чрезвычайной ситуацией.

Он одевался с колотящимся сердцем, прихватив с тумбочки амуницию, которую снял, когда Челси потянула его к кровати. Надел кобуру и сунул в карман мобильник. Чехол со снайперской винтовкой в багажнике джипа. Он выскочил из дома, на ходу читая сообщение.

Стрельба на поражение. Место – общинный центр неподалеку. Цель – военные, которые должны были через полчаса открыть вербовочный пункт.

Товарищи Скотта наверняка скоро придут на место и расположатся неподалеку. Общинный центр был закрыт, им стоит укрыться где-то рядом. Ему же следует подобраться ближе и занять удобную позицию. Все зависело от того, сколько человек ведут стрельбу и где находятся. Его командир будет рядом и объяснит, что к чему.

Скотт вскочил в джип и, поднимая тучи пыли, вырулил на дорогу. Попутно позвонил оперативному дежурному. За глаза его звали Лягушонком, потому что до ФБР тот служил в морском спецназе.

– Что случилось?

– Пока известно мало. Восемь минут назад позвонили на номер 911. Сообщили о стрельбе неподалеку, местные власти подняли нас. Переговорщики посылают своего лучшего сотрудника.

«Переговорщики». Спецгруппа по ведению переговоров в чрезвычайных ситуациях. Обычно они работают прямо из офисов в оперативных отделах, но при серьезных инцидентах действуют вместе со спецназовцами. Сейчас одна из сотрудниц, возможно, находилась ближе к месту событий, чем кто-либо из вашингтонских коллег.

Задача переговорщика – утихомирить стрелка, убедить сложить оружие. Арсенал анти-террористического спецназа заметно богаче, сотрудники с преступниками не церемонятся.

– Ты приедешь первым, – сказал Лягушонок. – Мы сразу за тобой. Судя по наблюдениям очевидцев, огонь вел один человек.

Скотт смекнул, что точное число стрелявших неизвестно. Показания очевидцев не стоят ни цента.

– Сколько там гражданских?

– Не знаю. Общинный центр еще закрыт, звонила секретарша оттуда. Она и еще один сотрудник не успели выйти к своим машинам. Она сказала, что там остались только армейские офицеры.

– Не думаю, что они вооружены.

– Да, вряд ли.

С одной стороны, хорошо. По крайней мере, его не застрелят как одного из преступников. А с другой стороны, сами себя они защитить не смогут. Скотт добавил газу и выключил сирену.

– Через минуту буду на месте.

– Осторожнее там. Я приеду через пять минут.

Скотта не раз вызывали на подобные инциденты. Иногда стрелки хорошо владели оружием, иногда полагались на удачу. Но если пальбу начал не кто-то из местных жителей, значит, надо соблюдать особую осторожность, тем более неизвестно – один он или с сообщниками.

Скотт подрулил к деревьям у центра и остановился. Рядом располагалась автостоянка, другая находилась перед фасадом здания. Пока он надевал бронежилет и пристегивал другую амуницию, прозвучал винтовочный выстрел.

Выругавшись, Скотт пригнулся, укрылся за машиной и осмотрел пространство впереди. Стреляли от центра, но сколько их, по-прежнему неясно.

Скотт насчитал на стоянке десять машин. Если одна принадлежит стрелку, в других приехали, по крайней мере, девять человек.

На стоянке никого не было, все сосредоточились на стоянке перед фасадом или внутри здания. Второй вариант лучше, но тогда последний выстрел не оказался бы столь громким.

На висках у Скотта выступил холодный пот, но сердце билось ровно. Работа есть работа. Не совсем обычная, но за последние полгода ему не раз приходилось слышать свист пуль и сохранять хладнокровие. Подавлял выброс адреналина и просто делал свое дело.

Сейчас требовалось точно оценить ситуацию. Чутье подсказывало, огонь ведет стрелок-одиночка, но ошибка могла слишком дорого обойтись.

Скотт вытащил из чехла винтовку «ремингтон» с оптическим прицелом. Пригнувшись, перебежал к углу дома, откуда хорошо просматривался фасад. Он занял позицию в непосредственной близости от происходящего.

Осторожничать он не любил, хотя обычно действовал осмотрительно, располагался на крыше соседнего здания и прикрывал товарищей. Однако сейчас каждая минута промедления могла стоить кому-то жизни.

Пригнувшись, Скотт вытащил тактическое зеркальце на держателе, высунул его за угол здания и начал осматривать место происшествия.

Увиденное заставило его выругаться. Вербовочный пункт находился у края автостоянки. У стола лежали четыре человека, очевидно убитые, трое других распростерлись у дверей. Наверное, их застрелили, когда они бежали к входу в здание. Еще двое лежали в лужах крови у небольшой стелы с вывеской центра. Если преступник застрелил их там, значит, располагался достаточно высоко, с другой позиции бы промахнулся.

Живые они или мертвые? Это можно определить, лишь пощупав пульс. Скотт догадывался, что им уже ничем не поможешь. Его охватила ярость и ощущение собственной беспомощности. Надо взять себя в руки и выработать план действий.

Видимо, одна из десяти машин принадлежит стрелку. Где он? Скотт повертел зеркальце, осматривая окрестности; оно вдруг вырвалось из пальцев одновременно с хлестким винтовочным выстрелом.

Скотт потряс рукой, оцарапанной вырвавшимся от попадания пули зеркальцем, и пригнулся. Он лишился средства наблюдения и не мог высунуть голову из-за угла. Только услышал сквозь звон в ушах лязг металла.

Трибуны. Рядом с общинным центром когда-то находилась школа. Несколько лет назад ее закрыли, и спортивная площадка зарастала травой, однако ребяташки иногда играли там в бейсбол. Остались и небольшие трибуны, на них вполне мог расположиться стрелок.

Скотт перебежал к своей машине, на ходу доставая фэбээровский мобильник «блэк-берри». Но, обогнув угол здания, понял, что никуда звонить не надо. Его товарищи уже приехали. Снайпер и шесть оперативников, включая Лягушонка. Они рылись в сумках, выбирая самое необходимое из шестидесяти пяти фунтов разного снаряжения.

– Ну, что там? – спросил Андре Диаз обычным невозмутимым тоном. Он уже приложился к оптическому прицелу и осматривал место происшествия.

– На стоянке лежат девять человек. Стрелок располагался в двухстах ярдах на трибунах за спортивной площадкой, но сейчас его там наверняка уже нет. Соблюдайте осторожность. Этот парень попал из винтовки в тактическое зеркальце у меня в руке.

Все нахмурились.

– Ты видел его машину?

Скотт отрицательно мотнул головой. Андре направился к углу здания для лучшего обзора. Скотт двинулся за ним. В этот момент на стоянку влетел седан с воющей сиреной.

За рулем сидел сотрудник спецгруппы по ведению переговоров в чрезвычайных ситуациях. Скотт махнул ему рукой, сирена смолкла.

Мартин Дженнингс добрых два десятка лет вел переговоры с преступниками от лица ФБР.

– Где Руссел?

Скотт остановился как вкопанный, не догнав Андре. Но тот уже возвращался.

– Что ты увидел? – спросил Лягушонок.

– «Форд-таурус». Надо позвонить в местную полицию, чтобы перекрыли дороги. Он уехал.

– Руссел?

– Да, Челси Руссел. Новая переговорщица. Я ехал на встречу с ней. Она где-то здесь. С ней ничего не случилось?

Скотт посмотрел на неслужебные машины рядом. Десять. Стрелок припарковался за трибунами, не здесь. Значит, десятая принадлежит Челси? Его взгляд приковала небольшая светлая малолитражка. Очень похожая на ту, которой управляла Челси накануне вечером.

Судорожно вздохнув, Скотт бросился на стоянку. Краем уха слышал, как Мартин вызывал скорую, а Лягушонок звонил в полицию, чтобы перекрыли дороги. Не оглядываясь, он догадался, что Андре почуял неладное и бежит за ним. Все его мысли занимала Челси. Он видел на земле девять тел. Но не было ли и десятой жертвы?

Челси Руссел скорчилась у входа в общинный центр, укрывшись за кирпичным выступом в форме перевернутой буквы «U», обрамлявшим двери. Мегафон, в который она говорила десять минут назад, висел сбоку. А над ней, словно в насмешку, сияло безоблачное небо. От страха она боялась пошевелиться. Минутой раньше прозвучал еще один выстрел, непонятно, по какой цели. Ведь все мертвы. Все, кроме нее.

Стреляли откуда-то справа. А может, преступник в это время менял позицию, чтобы послать пулю в нее?

Она посмотрела на военных, лежавших у стелы с вывеской центра. Им чудилось, что они в безопасности. Но он их застрелил, а затем и тех, что бежали к ней. Хотя она махала руками, чтобы они оставались на месте. Ее начало подташнивать, и она отвернулась от их раскинувшихся рук, словно взывающих о помощи.

Они были живы пару минут назад. Живы и напуганы, как она. Спрятавшись у двери, Челси видела блеск надежды в их глазах. Они бросились к ней, хотя она отчаянно призывала оставаться на месте. Тогда она приложила к губам мегафон, как учили в ФБР.

Установить связь с преступником. Выяснить, чего он хочет. А затем убедить, что своих целей он может достичь иным путем.

Но он игнорировал ее попытки заговорить с ним. Сопrotивлялся единственной тактике, которой учили в спецгруппе по ведению переговоров в чрезвычайных ситуациях.

Она приехала вовремя. Вполне могла спасти пятерых. Но приезд ничего не изменил.

Почему она не осталась в постели Скотта Делакорте? Могла бы и не одеваться тихонько, не выходить на цыпочках к машине. Гладить его восхитительное тело, пока он не проснется, не прильнет губами к ее губам и не заставит забыть обо всем, кроме него.

Она же выскользнула из двери, смущенная тем, что проснулась рядом с едва знакомым человеком. Не успела выйти на улицу, как позвонил Мартин. Она все еще была не в своей тарелке, но надеялась предотвратить трагедию.

Сейчас к ней спешили на помощь, возможно, даже Скотт, но кроме нее спасти некого. Успеют ли они приехать до того, как и ее настигнет пуля?

Челси повернулась к двери, лишь бы не видеть мертвых военных и лужи крови на бетоне. Ей заложило уши от выстрелов, она сжимала пистолет так, что болели пальцы. Она не знала, откуда стреляли, но, так или иначе, каждая пуля находила цель.

Она открыла дверь и с колотящимся сердцем юркнула в общинный центр. Мысли путались. За шесть лет в ФБР ничего подобного она еще не видела и не терпела такой неудачи. Ей вообще повезло, она искала работу по душе и, казалось, нашла. Делала первые шаги в Опера-

тивном отделе Лос-Анджелеса. Ее подключили к борьбе с терроризмом, скоро у нее обнаружился дар убеждения простых людей, ее коллег, и преступников. Благодаря этому освободилась от прозвища «кукла Барби», которое прилипло с первых дней, и общалась по большей части с агентами-мужчинами.

После этого показалось, что все в ее жизни встало на свои места. Она нашла работу по душе и сможет приносить реальную пользу людям.

Девиз ее спецгруппы – решать проблему путем переговоров. После двух недель тренинга она сдала экзамен на отлично. Однако в реальной жизни потерпела фиаско.

Мартин Дженнингс двадцать лет утихомиривал разных безумцев и просил до его приезда в контакт с преступником не вступать. Она подъехала как можно ближе к месту происшествия, чтобы только не попасть под огонь. Но едва вышла из машины, как на ее глазах застрелили двух человек. Секундное промедление могло стоить ей жизни.

Она приняла лучшее решение, но и это не принесло ничего хорошего.

«Сейчас некогда об этом думать», – решила Челси, рыская взглядом во все стороны. Прижимаясь к стенке, она медленно шла по общинному центру. Скоро до слуха донесся вой сирены. Она облегченно вздохнула, но радость погасла, когда за стеклянной дверью мелькнул силуэт высокого человека с винтовкой в руке.

Прильнув к стене, она осторожно положила мегафон на пол и взяла пистолет. Крадучись, медленно двинулась к двери. Все чувства обострились до предела, она не отрывала взгляда от стеклянной двери, слыша только свои глубокие вдохи. Она не смогла уговорить безумца сдаться, но и упустить не имела права. Нельзя дать ему шанс убить еще кого-то. Медленно-медленно она повернула ручку и начала дюйм за дюймом открывать дверь. Даже ничего не увидев, почувствовала, что он ее слышит, распахнула дверь. Вскинула пистолет и направила на стоявшего впереди мужчину:

– ФБР! Не двигаться!

И тут же увидела бронежилет, револьвер в кобуре и винтовку «ремингтон» в его руках. Не успел он повернуться, как до ее сознания дошло кое-что еще. Темно-русые волосы. Высокое поджарое тело. Длинные тонкие пальцы, сжимающие винтовку.

– Скотт! – вырвалось у нее. Жизнерадостный улыбчивый агент ФБР, перед которым она не смогла устоять накануне вечером, не походил на самого себя. Сосредоточенный, непреклонный, увешанный амуницией.

– Челси! – Его глаза потеплели, она едва не прослезилась.

Из-за угла возник еще один снайпер-спецназовец, но Челси приклеилась взглядом к Скотту. Ее обдало жаром, не от смущения из-за рубашки, которую он снимал с нее вечером. И не из-за столь скорой встречи после ее недавнего бегства из его дома. Она просто безумно устала, одолевала черные мысли, развеять которые не мог даже Скотт.

Только что погибли девять человек. И не важно, какую оценку вынесет ей ФБР. Так или иначе, ее карьера переговорщицы закончилась не начавшись.

Глава 2

Июнь. Наши дни

– Одно пятно не смыла, – заметила Челси. Она и Мэгги Делакорте выходили из Оперативного отдела ФБР в Вашингтоне.

Младшая сестра Скотта совсем на него не походила. На несколько дюймов ниже Челси, с темно-каштановыми волосами, убранными в конский хвост, она имела лишь одну общую черту с братом – пристальный испытующий взгляд. Или две, если считать страстное желание обоих показать себя в ФБР с лучшей стороны.

Мэгги пожалала плечами и коснулась рукой лба, на котором осталось немного камуфляжной краски.

– Ерунда. Сейчас приду домой и устроюсь с попкорном у телевизора.

Челси вынашивала точно такие же планы на вечер, улыбнулась подруге, которая в последние годы время от времени сотрудничала с вашингтонским спецназом, а в основном имела дело с нарушениями прав человека, например, работоторговлей и преступлениями на почве ненависти. Работала дни и ночи напролет, когда годом раньше познакомилась с Челси, вернувшейся в Вашингтон на вполне спокойную, в отличие от опасных переговоров, должность. Ей приходилось расследовать преступления «белых воротничков», свиста пуль она не слышала. Смертельная опасность больше не нависала, не маячила перспектива оказаться рядом с девятью застреленными несчастными.

Челси поежилась и поймала вопрошающий взгляд Мэгги.

Дни шли за днями, она постепенно забывала первые кошмарные переговоры. Ее вины в ФБР не нашли. Несколько недель не трогали, затем предложили вернуться к переговорам. Но Челси была сыта по горло. Ее задачей было не допускать подобных трагедий. А если постигла неудача, значит, нечего делать на переговорах.

Мэгги хорошо запомнила ту трагедию, все только о ней и говорили. Но Челси никогда не вспоминала, тем более о предшествующей ночи, которую она провела со старшим братом подруги. Единственная в жизни спонтанная близость с мужчиной.

Очевидно, теперь она не горела желанием ворошить прошлое. Через день как раз год с тех трагических событий. Она выступала свидетельницей на суде, вскоре стрелку должны вынести приговор.

Клейтон Коннорс служил в армии и вышел в отставку после ранений от взрыва мины, которая убила нескольких его товарищей. Казалось, благодаря нервному расстройству он окажется в психиатрической больнице, а не за решеткой, однако после недельного обсуждения присяжные признали его виновным. На глазах у Челси его вывели из суда в наручниках и отвезли в хорошо охраняемую тюрьму. Выйти на свободу ему не суждено.

Однако судьба преступника, которого, словно в кошмарном сне, вспоминала Мэгги, сложилась иначе. Мэгги никогда не рассказывала Челси, но не раз слышала шепоток за спиной. Маньяк по прозвищу Рыбачок взял за правило нападать на женщин 1 сентября. Мэгги попала в его лапы, когда заканчивала колледж, но сумела вырваться. По мнению Челси, именно это происшествие привело подругу в ФБР. Та слыла отчаянно смелой. Не искала местечко спокойнее, напрашивалась на самую опасную работу.

Челси не раз подмывало спросить, зачем Мэгги так рискует, но не решилась. Они вместе учились в Академии ФБР, но Мэгги дружила с Эллой Кортес. С Челси они судачили о том о сем, иногда выпивали по бутылке пива после работы, но не более того.

Челси никогда не рассказывала Мэгги – и никому вообще, – как сильно переживала после той стрельбы. Она настолько потеряла уверенность в себе, что, по мнению родителей и трех

младших братьев, вот-вот должна была оставить службу. Но постепенно взяла себя в руки, надеясь в один прекрасный день полностью реабилитироваться.

Теперь она тоже ничего не сказала Мэгги, лишь, как обычно, улыбнулась, когда подруга садилась в машину. Челси направилась к своей малолитражке, но скоро замедлила шаг. Около ее машины припарковался джип. Даже на расстоянии она узнала мужчину, стоявшего рядом.

У него чуть отросли волосы, но все еще не стали длинными, как год назад. Чуть выгорели на солнце. Карие глаза закрывали солнцезащитные очки, но она сразу вспомнила, как волшебны они светятся. Он стоял с невозмутимым видом, как всегда заряженный энергией и полный шарма. Его тело казалось сгустком мускулов, она по собственному опыту знала, насколько он строен и гибок. Когда-то она снимала с него рубашку и жадно гладила упругие мышцы.

Она заставила себя сделать несколько шагов и постаралась взглянуть на него так же равнодушно, как он на нее.

– Скотт. Ты как здесь?

Можно было и не спрашивать. Очевидно, поджидал ее. У нее сладко заныло под ложечкой. Несколько месяцев после стрельбы он не давал ей проходу. Подкатывал в фэбээровской кафешке или приезжал в Вашингтонский оперативный отдел, якобы для встречи с Мэгги, но находил повод заговорить с Челси, приглашал выпить. Она столько раз ему отказывала, что он наконец перестал досаждать.

К ее удивлению, ему явно хотелось провести с ней еще одну ночь. Она наслушалась о его подвигах от Мэгги и знала, у него репутация мужчины-одной-ночи.

Случайные связи не в ее вкусе. В тот раз она просто не смогла устоять. Да и в кафешку пришла уже на взводе, хотела отметить свое назначение. Подружки куда-то подевались, а разделить радость хотелось. На худой конец, она собиралась просто выпить пива и отправиться домой.

И тут к ней подсел Скотт, купил ей коктейль. В баре тусовалось много женщин, но очаровать он старался лишь ее одну. Сексуально улыбался, согревал взглядом, обжигал ее руки своими пальцами. Она сразу поплыла, сидя рядом с ним, и млела, пока все не начали расходиться.

Когда он пригласил ее к себе, она намеревалась сказать «нет». Но почему-то посмотрела в его шоколадные глаза и согласилась. Ее сердце бешено заколотилось. Они вышли из бара, она даже не успела сообразить, что происходит. А потом долго не признавалась себе, как по нему скучает.

Она постаралась успокоиться, приглушить внутренний голос, который советовал не упрямиться. Если дать Скотту шанс, он непременно воспользуется. Он преследовал ее, но наверняка только для того, чтобы провести с ней еще одну ночь. Ему не нужно ничего, кроме короткой интрижки. Его репутация пострадает, и ее тоже не ждет ничего хорошего.

Челси никогда не встречалась с другими агентами. Иначе пошли бы разговоры, что таким образом она ищет влиятельных покровителей в ФБР. Зачем ей эти сплетни?

Нечто подобное с ней уже случилось. В Лос-Анджелесе она ни разу не ходила на свидание с руководителем, а он не оставлял попыток добиться ее благосклонности. Поползли нехорошие слухи. Ей пришлось перевестись в Вашингтон. И всякие служебные романы исключились. К счастью, со Скоттом они служили в разных подразделениях. Но все равно не стоит рисковать карьерой и душевным равновесием. Тем более ради человека, который не искал серьезных отношений.

Она его раскусила год назад, едва увидев в баре, куда пришла с Мэгги, Эллой и другими агентами. Он подкатился к их столику, бросил «привет», скользнул взглядом по женским лицам и тут же удалился. Не обратил на нее особого внимания, хотя ей понравился. Она решила не сближаться с ним, случайные связи не в ее стиле.

А теперь вот снова подскочил пульс при мысли о нем. Ей так нравился его юмор, нравилось прижиматься к нему. И она жалела, что события не приняли иной оборот. Правда, все

это не имело значения, он напоминал ей о злополучном дне, который она силилась забыть, напоминал о ее фиаско на переговорах.

Ей хотелось принять невозмутимый вид, она жалела, что не надела очки, поскольку глаза наверняка выдавали. Он решил предпринять еще одну попытку? Не сумасшествие ли сопротивляться ему?

Когда он снял очки, у Челси неровно забилося сердце. В его глазах не блеснули огоньки, он смотрел на нее взглядом профессионала. Если что-то и всколыхнулось в его душе, он умело это скрыл.

– Челси. – Его густой голос звучал ровно, без того гудения, когда он нависал над ней в кровати. Когда его губы мяли ее рот с невыразимой нежностью и настойчивостью. Когда руки жадно скользили по ее телу, заставляя трепетать и извиваться.

Она сглотнула, отгоняя воспоминания, разглядела знакомый блеск глаз и невольно потупилась.

Если Скотт и мог вывести ее из равновесия, то не потому, что сам распереживался. Стреляный воробей, только и всего. Прошел огонь, воду и медные трубы. А она, по сути, зеленая девчонка, хотя и старалась держать себя в руках.

Чуть улыбнувшись, она попыталась выглядеть невозмутимой и взглянула ему в глаза. Взгляд чуть изменился, в нем появилось что-то, напоминающее его прежнего. Но голос звучал требовательно и строго.

– Тебе надо сесть в машину и поехать со мной.

– Что? Почему?

– Сегодня утром Коннорс сбежал из тюрьмы. Мы решили взять тебя под защиту.

Когда Скотт выруливал со стоянки перед Оперативным отделом, он чувствовал на затылке взгляд Андре с заднего сиденья. В спецназе они действовали рука об руку. А когда жизнь ежедневно зависит от действий твоего товарища, когда вы действуете сообща в опасных операциях, хорошо узнаете друг друга. Андре видел его насквозь.

Скотт никогда не рассказывал ему о Челси. Он вообще не любил откровенничать, хотя и молчуном не слыл. Но о Челси не говорил никому. Это слишком сокровенное, он вспоминал ее сам, не доверяясь никому из друзей.

– Как он умудрился сбежать?

– Имитировал приступ болезни. А «скорая» попала в аварию. Он раскидал охрану и выбросил из машины водителя. Уехал до приезда полиции.

Андре повернулся и протянул руку Челси.

– Спецагент Андре Диаз. Мы со Скоттом служим в одном подразделении.

– Челси Руссел. Слушай, Андре, зачем нужна вся эта защита?

Ее голос вибрировал, она понимала, что никто не стал бы устраивать для нее специальную защиту из-за простого бегства из тюрьмы преступника.

– Кто-то влез в твою квартиру примерно через час после бегства Коннорса, – с присущей прямотой объяснил Андре.

– Что? А почему мне никто не позвонил?

– Возможно, в твоём телефоне есть эсэмэска, – подсказал Скотт. – Ты была на летучке.

Скотт почувствовал, как подалась вперед Челси, и ощутил знакомый запах земляничного шампуня. Захотелось обернуться и обнять ее, но вместо этого он только крепче взялся за руль. Может, у нее и осталось какое-то влечение к нему. Он увидел это в ее больших голубых глазах в ту же секунду, как она приблизилась к нему на автостоянке, но Челси ясно дала понять, чтобы он ни на что не рассчитывал.

– Он что-нибудь взял? И как узнал, где я живу?

– Он у тебя не задержался. Понятия не имею, как он тебя выследил. – Информация о ее месте жительства хранилась в секрете, однако, видимо, Коннорс хорошо владел не только винтовкой.

– Вы уверены, что это именно Коннорс?

– Нет. Однако сотрудники тюрьмы осмотрели его камеру после побега. Судя по всему, он ищет тебя, – процедил сквозь зубы Скотт, вспомнив короткое совещание, которое устроил Лягушонок час назад. В ФБР решили организовать защиту для Челси. Пока Коннорс будет охотиться за военными, рядом с ней будут два снайпера.

Спецназ постоянно устраивает для кого-то такую защиту. На сей раз Скотт сам вызвался обеспечивать безопасность агента. Он хорошо запомнил, как Коннорс с расстояния двести ярдов выбил из его руки выстрелом тактическое зеркальце. В их подразделении служили отличные снайперы, но на кону жизнь Челси. Чтобы она к нему ни чувствовала, он обязан был ее защитить. Андре, его лучший друг, вместе с ним.

– Он нацелился на меня?

– Твое имя несколько раз встречается в его записной книжке, – заметил Андре. – Ему разрешали пользоваться Интернетом, а теперь выяснилось, что он искал информацию о тебе.

На судебном процессе обвинитель заметил, что Челси и двое сотрудников общинного центра остались живы. Наверное, Коннорс не хотел в них стрелять. Якобы охотился лишь за военными. Но по какой-то причине после ареста нацелился на нее.

В ФБР не знали причины такого поворота, ведь она прибыла на место событий незадолго до его отъезда. Возможно, сотрудники центра оставались внутри здания, и он их не видел, а она вступила в переговоры. Что-то сказанное ею могло его разозлить, или вывело из себя то, что только ее одну не удалось застрелить.

В любом случае он решил довести начатое до конца. Двух сотрудников общинного центра тоже взяли под защиту, но этим занимались местные власти.

– Мы не дадим ему к тебе приблизиться, – пообещал Скотт гневно.

Андре взглянул на него, отвернулся, в салоне повисла неловкая тишина.

Молчание прервала Челси.

– Куда мы едем? – Она стараясь не показать, что заметила его необычное беспокойство.

– Везем тебя в безопасное место, – объяснил Андре. – В багажнике сумка с твоими вещами. Один из полицейских собрал все необходимое.

– Женщина-полицейский, – добавил Скотт. Он представил, как в ее шкафах роется какой-то мужчина из полиции. И тут же подумал, что среди них есть то, что когда-то снимала с себя Челси рядом с ним. Нежно-розовое женственное белье, брюки и кофточка.

– О'кей. – Челси, очевидно, не вполне понимала, что они задумали.

Скотт свернул в боковую улочку, затем в другую.

– Никого, – констатировал Андре после того, как они сделали несколько кругов.

Хвоста не было. Да и вряд ли кто-то мог за ними пристроиться, но Скотт хотел исключить всякий риск. Наконец он выехал на шоссе и взял курс на юг.

Забавно, но безопасное место находилось всего в пятнадцати милях от его дома и в десяти милях от места стрельбы. У черта на куличках. Заброшенная ферма на пустыре в нескольких милях от ближайшего жилого дома. Снайперу здесь негде укрыться, именно поэтому они и выбрали такое место.

Скотт и Андре приехали сюда сразу после совещания в ФБР, здесь им понравилось. Одну машину оставили неподалеку и поехали за Челси. Действовали в спешке, потому что, несмотря на предостерегающую эсэмэску, она могла покинуть офис. Они надеялись быстренько поймать Коннорса и снова засадить за решетку. Тогда Челси сможет вернуться к работе в Оперативном отделе Вашингтона, а Скотт попытается ее забыть.

Однако, как только она снова подалась вперед, он почувствовал так ему понравившийся земляничный запах, и мысли снова приняли прежний оборот. Хотелось, чтобы Коннорс дольше оставался в бегах, предоставив ему больше времени, чтобы растопить сердце Челси.

Ферма напоминала уютное бунгало Скотта.

Едва переступив порог, Челси остановилась, и он чуть на нее не натолкнулся. Схватил за руку, чтобы она не упала. От прикосновения у нее мурашки пробежали по коже. Тепло его тела вызвало у нее желание обвить руками его шею. Однако она вырвала руку и отстранилась.

Не оборачиваясь, она прошла в дом, стараясь сохранять хладнокровие. Целый год прошел! Они провели вместе всего ночь. Бесподобную ночь, но все же. Почему он так на нее действует? Странно. Мужчина совсем не ее типа. Ей не нравились такие красавчики, плейбои. Она встречалась с бухгалтерами и инженерами, внешне благопристойными, но не столь симпатичными, чтобы им строили глазки все женщины подряд. Их отличала основательность и серьезность. Они не могли помешать ее карьере, эти простофили верили на слово, когда она говорила о своей рутинной офисной работе. И не искали ничего, кроме развлечений и легких романов.

– Хорошо бы немного вздремнуть. – Андре прервал ее размышления, она повернулась. – Меня со Скоттом вызвали на это дело восемнадцать часов назад.

– О'кей, конечно. – Она мысленно выругала саму себя за то, что не смогла сдержать дрожь в голосе. Правда, Андре наверняка подумал, что это вызвано опасностью, а не волнительной близостью мужчины, кивнул и прошел в одну из спален. Он отлично выглядел. Слегка за тридцать, примерно ее роста, с гладкой смуглой кожей, под рубашкой играют мускулы.

Когда Андре закрыл за собой дверь, Челси поймала внимательный взгляд Скотта. У него тоже был рюкзак и сумка с амуницией, к рюкзаку приторочена сумка с ее вещами.

– Извини. Дай мне ее.

Скотт протянул ей сумку, их пальцы, словно нечаянно, соприкоснулись. По ее коже снова пробежали мурашки.

– Может, пойдешь устроишься? – Он бросил на стол ключи от машины и поставил сумку на пол. – Мне надо позвонить, а потом просмотреть все материалы по делу.

Челси, молча, кивнула, в животе неприятно заныло. Выступив в суде против Коннорса, она решила, что ничего похожего на тот страшный день больше в ее жизни не будет. При одной мысли о стрельбе портилось настроение, чудился запах крови, солнце начинало жечь плечи, она снова слышала предсмертные стоны, когда никакие ее увещания на переговорах не помогли.

Она отвернулась, чтобы Скотт не увидел отчаяния на ее лице, прошла в другую спальню. Закрыла за собой дверь, прислонилась к ней, осмотрелась и только после этого немного успокоилась. Шторы на окне были опущены, она не стала их поднимать. Обстановка в комнате не отличалась изысканностью: кровать, ночной столик и шкаф, плохо сочетающиеся друг с другом. На пыльной тумбе в углу старенький радиоприемник.

Она бросила сумку на кровать, даже не посмотрев, что в нее положили, рухнула рядом. Пружины сильно провисли под тяжестью тела, она уперлась взглядом в голую стену.

В очаровательном домике Скотта все напоминало о хозяине. Исходя из его репутации любителя женщин, она ожидала увидеть настоящую холостяцкую берлогу: кожаные кресла, телевизор с широким экраном и темное покрывало на большой кровати. Но у него на стенах висели картины, на столе стояли семейные фотографии, спальня оказалась очень уютной.

Она только раз там побывала. И большую часть времени провела в постели. Но запомнила все лучше, чем дома других знакомых, в которых бывала по дюжине раз.

– Не знаю, сколько времени меня не будет, – донесся голос Скотта.

Должно быть, он занял третью спальню и с кем-то разговаривал по телефону. С подружкой? Неужели у него серьезные отношения с женщиной, и та соскучится по нему, если он будет отсутствовать несколько дней? Черт, у такого парня наверняка кто-то есть.

Челси постаралась выкинуть неприятные мысли из головы. Это ее не касается.

Однако не могла не прислушаться, когда он добавил:

– Присматривай за ней, ладно? – Его голос звучал взволнованно, словно ту, за которой следовало присматривать, нельзя оставлять одну. Словно он сам хотел быть с ней рядом. Может, недоволен тем, что должен торчать здесь и оберегать Челси?

«Успокойся», – увещевала она себя. Скотт не раз предоставлял ей возможность вернуться к нему. Но она всегда говорила «нет». И поэтому не имела права ревновать.

Скотт сказал кому-то «до свидания», и она поняла, что не в силах себя переубедить. Целый год не могла себя заставить не думать о нем. Но ничего серьезного с ним быть не могло, лишь короткий роман, и надо что-то с этим делать. Она встала, повела плечами, подошла к двери и открыла ее. Скотт стоял снаружи, словно собираясь постучаться. Опустил руку. Она посмотрела на него снизу вверх.

Не успела и глазом моргнуть, он шагнул к ней и встал так близко, что она увидела его потемневшие глаза и расширившиеся зрачки.

Он двигался медленно, давая ей возможность отступить, но она стояла как вкопанная. Потом двинулась к нему, встала на цыпочки и взъерошила его волосы.

Он прильнул к ней губами, такими знакомыми и долгожданнами. Она глубоко вздохнула и прижалась к нему плотнее. Он обвил ее руками, целовал снова и снова, пока ей не показалось, что они вернулись на год назад. Словно и не было того побоища. Словно она пришла к нему из кафе. Совершила единственный в своей жизни необдуманный, спонтанный поступок, осталась у него. Словно это начало чего-то, а не затянувшееся до беспредельности окончание.

Эта мысль отрезвила. Она отпрянула, хотя он тянул ее к кровати. Оттолкнула его, он оторвал губы от ее рта. Впился в нее взглядом, но постепенно огоньки в глазах потухли. Он отступил, и она чуть не упала, уголки его рта саркастически поднялись.

– Все еще играешь со мной, Челси?

Казалось, он ласкал ее голосом, но на лице повисло разочарование. Ею? Самим собой? Этого она не знала.

Он повернулся и вышел из комнаты, она его не окликнула.

Глава 3

– Хочешь взглянуть? – поинтересовался Скотт, когда Челси наконец вышла из спальни. Он сидел на кухне за старым дощатым столом перед ноутбуком, с открытыми документами из полиции округа. Когда она подошла, он неотрывно смотрел на дисплей.

Она глянула ему через плечо, прядь ее светлых волос упала ему на руку.

– Что это? – забеспокоилась она, словно он виноват в том, что произошло между ними пятнадцать минут назад. Он просто не мог ее не поцеловать, она так завораживала его голубыми глазами.

Он не знал, какую игру она затеяла. Годом раньше она с тревогой переступила порог его дома, но потом дала понять, что ничего особенного от него не хотела. После их встречи на автостоянке у Оперативного отдела желание струилось из нее, как свет от неоновой вывески. Он всего лишь мужчина, а она женщина, которую не мог выбросить из головы после того, как с ней переспал.

Хотя прошедшие полгода очень старался ее забыть. Морочил голову женщинам так, словно шел на рекорд. И подустал. Стоило ему раз вдохнуть ее запах, как все усилия пошли прахом. И он снова стал тем, кем был год назад.

О чем он думал, когда ввязывался в эту историю?

Скотт чуть передвинулся, чтобы она видела дисплей. У нее перехватило дыхание, она придвинулась ближе.

– Что это?

– Полицейские, приехавшие по вызову, все сфотографировали. Я попросил прислать снимки. Посмотри, все ли на месте? – Он повернулся взглянуть на нее, стараясь сохранять хладнокровие.

Она пригнулась к компьютеру, их разделяло только несколько дюймов, ее колено коснулось его ноги. Когда она повернулась к нему, ее лицо оказалось совсем рядом, зрачки расширились. Он не мог сдержать улыбки. Она не так уж равнодушна к нему, как пыталась изобразить. Челси нахмурилась и снова посмотрела на дисплей.

– Вроде ничего не пропало.

Скотт перешел к следующему снимку, на этот раз спальни. Розовые стены, толстое покрывало, груда косметики и украшений на столике. Все по-девичьи, совсем не то, что он ожидал увидеть в ее жилище.

Она пользуется косметикой, носит украшения? Ну, точно не в офисе. Неужели приоделась и надушилась ради какого-то счастливчика, которому довелось залезть ей под блузку? Он постарался отбросить эти мысли.

– А здесь как?

Она переступила с ноги на ногу, щеки под светлыми волосами покраснели. Очевидно, не хотелось показывать ему свое жилище, она никогда его не приглашала.

– Кажется, все на месте.

Он открыл еще несколько фотографий. Кухня, ванная, даже туалет. Всякий раз она отрицательно качала головой.

– Пришел наудачу. Копы не думают, что он там задержался. Скорее всего, его спугнули соседи.

– Или, раз меня дома не оказалось, ничто другое не заинтересовало, – заключила Челси.

– Может, и так.

Хотя, опытный снайпер, Коннорс мог спрятаться на крыше соседнего дома и поджидать, когда она выйдет из машины. Или решил проникнуть в квартиру, так как не мог ждать, ведь его искали. А может, хотел не просто убить ее?

Так или иначе, к счастью, он ошибся, поэтому ФБР начало действовать.

– Что ты думаешь?

Он покачал головой. Нельзя ее пугать. Какие бы планы ни вынашивал Коннорс, он продолжит добиваться своего.

– Скотт, – Челси теребила медальон, избегая его взгляда, – то, что было раньше...

– А?

Она нахмурилась и наконец взглянула ему в глаза.

Возможно, ей хотелось, чтобы он сказал, что все понимает, это было ошибкой и больше не повторится. Но он не собирался сдаваться. Может, в эти минуты никаких теплых чувств к нему она не испытывала, но он догадывался: рано или поздно ее настроение изменится. А когда это произойдет, он не сможет не уступить ее чарам.

Челси залилась румянцем, словно читая его мысли, и с запинкой промолвила:

– Я... я думаю, нам надо забыть о той истории. О'кей? Коннорса наверняка скоро поймут. И тогда ты сможешь вернуться к своей работе.

Неужели она не поняла, что он сам вызвался ее защищать? Вместо того чтобы объяснить, он повернулся к ноутбуку.

– Давай посмотрим, что произошло за последний год.

– Зачем?

Он нахмурился:

– Может, отыщутся полезные для нас детали.

– И что это нам даст?

Глаза Скотта сузились, он пристально смотрел на ее губы и морщинку на лбу. «Она не хочет больше смотреть фотографии», – внезапно дошло до него.

Это и понятно. Он и сам не любил изучать снимки с места преступления. Но это его работа. Может, Челси и занимается белыми воротничками, но начинала-то с борьбы с терроризмом. А значит, видела фотографии и похуже.

А может, потому, что сама там была? Он слышал часть ее выступления на процессе Коннорса. У общинного центра она пыталась его уговорить. Но прибыла на место событий лишь за шестьдесят секунд до того, как он убил всех, кроме нее. Просто не успела установить с ним связь, вступить в диалог, изменить его планы или хотя бы остановить, пока не приехал спецназ.

Как профессиональной переговорщице, ей следовало ожидать чего-то подобного. Иногда убийцы не вступают в диалог, жаждут лишь крови, их не остановить. И такие стрелки – открывающие огонь для собственного удовлетворения – встречаются частенько. Многие из них собираются свести счеты с жизнью до конца дня, или застрелившись, или подставившись под пулю полицейского. Возможно, Коннорс тоже вынашивал такие планы, а когда представился шанс сбежать, он им воспользовался. Когда позже его задержали на контрольно-пропускном пункте, он не решился поднять винтовку из страха. Просто поднял руки и медленно вышел из машины.

– Твоей вины здесь нет, – мягко произнес Скотт.

– Конечно, нет, – согласилась она без особой уверенности в голосе.

– Ты именно поэтому перестала заниматься переговорами? – Он понимал – все дело в истории с Коннорсом, но полагал, что на нее подействовал свист пуль и вид убитых военных. Пережила сильный стресс. До этого времени он не догадывался, что она сама себя в чем-то винит.

– Никакие события того дня не дают подсказки, где сейчас укрывается Коннорс, – переменял тему Скотт и встал.

Челси шагнула в сторону, с подозрением поглядывая на него.

– Не надо, Челси. Не кори себя за действия Коннорса.

– Я и не корю, – буркнула она и подняла руку, когда он двинулся к ней. – Не хочу обсуждать это с тобой, Скотт. И не думаю, что просмотр фотографий пойдет на пользу. Надо дать всем постам ориентировку на Коннора. Его задержат, а мы разойдемся по домам.

Не успел он ответить, как она отправилась в свою комнату.

Скотт сел на стул и уставился на дисплей. Вспомнил ужасную трагедию, когда погибли девять военных. Женщины потеряли мужей, дети – отцов, а в одном случае внук – деда.

Во время службы в спецназе Скотт видел немало трупов. Иногда люди погибали, не дождавшись помощи. Но приятнее было думать о тех, кого удалось спасти.

Внезапно им овладела ярость. Коннорс не только лишил жизни девять человек, но и разрушил многообещающую карьеру.

Скотт не видел Челси в деле, но еще до того, как привез ее к себе домой, много слышал о ней от Мэгги и в Вашингтонском Оперативном отделе. Еще до обучения она завоевала репутацию человека, умеющего найти путь к сердцу преступника и убедить выбрать мирный путь решения проблемы.

Талант редкий. У него таких способностей не имелось. Он мог взять цель на мушку с расстояния в полмили, но уговаривать террориста с бомбой на груди? Пусть этим занимаются другие.

Выругавшись про себя, Скотт открыл папку с документами прошлого года. Челси могла испытывать к ним отвращение, но он чувствовал, там кроется нечто важное. Как-то странно действовал Коннорс. Почему? Ответ на этот вопрос или в документах дела, или в показаниях свидетелей на судебном процессе.

Как бы то ни было, он хотел найти решение. Надеялся, что это выведет его на Коннора. А когда негодяя снова водворят за решетку, где ему и место, можно будет перейти к другой проблеме. Не затащить Челси еще раз в койку, а убедить не ставить крест на карьере и снова заняться переговорами. А если она по ходу дела снова к нему потеплеет, он возражать не станет.

Когда Челси вжималась в кирпичную стенку общинного центра, ее обуял животный страх. Она слышала только грохот выстрелов. На стоянке лежали убитые, их кровь текла к ней. Мегафон без толку висел сбоку, она чувствовала, как Коннорс взял на мушку ее голову. Челси пригнулась ниже. Все убиты. А ее постигла неудача, неудача, неудача!

Хлопок!

Выстрел разорвал воздух, Челси приподнялась и тяжело вздохнула. В сумерках слева светился огонек, и она лишь через минуту пришла в себя, глаза привыкли к полумраку.

Она в спальне безопасного дома. Задремала, и ей приснился сон, хотя полгода назад ночные кошмары, казалось, прекратились, и она больше не видела себя у общинного центра, и Коннорс не пытался ее убить. Здесь она в безопасности. Он ее не найдет.

В дверном проеме стоял Скотт, его силуэт выделялся на фоне света в коридоре. Он держал ноутбук, волосы были взъерошены. Он выглядел усталым, но что-то в его взгляде заставило ее подтянуть одеяло к подбородку.

Странно, ведь полицейские, приехавшие по вызову в ее квартиру, передали ей просторную футболку и пижамные штаны. А Скотт видел ее и обнаженной, гладил и прикасался губами к каждому дюйму кожи.

– Что ты здесь делаешь? – прохрипела она, взглянув на часы. Она легла часом раньше, после ужина с ним в полном молчании. Думала, он тоже лег спать. Андре прикончил холодную пиццу и ушел к себе.

– Забеспокоился, – объяснил Скотт. – Как ты?

– Все хорошо. – Он вошел в комнату, она искоса на него посматривала. – Коннора нашли?

– Пока нет.

Она прислонилась к спинке кровати и накрылась одеялом.

– Тогда чего ты хочешь?

Он скользнул по ней взглядом, она все сильнее съеживалась, пока он медленно приближался. Джинсы и футболка ладно облегали его стройное тело, мускулы играли под одеждой, и выглядел он очень привлекательно. Как в кафешке год назад. Когда она, осторожничая тридцать четыре года, легла в койку с едва знакомым человеком.

В общем, он и теперь для нее незнакомец. В кафе они немного поболтали, легко нашли общий язык, шутили, говорили о работе. Но, выйдя из бара, умолкли. Она хорошо запомнила родинку на его бедре, но понятия не имела, есть ли у него братья и сестры кроме Мэгги, чем он занимался до ФБР и как проводил свободное время.

Он присел на край кровати, пружины прогнулись, его тело почти касалось Челси, у нее перехватило дыхание. Она жалела, что в тот злополучный день чего-то не поняла. Может, еще не слишком поздно. Она открыла рот, чтобы спросить, но он заговорил первым.

– Хочу, чтобы ты восстановила картину произошедшего.

Челси выпрямилась, отодвинулась от него, он поставил ноутбук рядом.

– Что? Зачем? Нет.

В голосе звенела ярость, но это ее не беспокоило. Она так устала от ночных кошмаров. Не хотела вновь рассматривать фотографии, беречь старые раны. И пусть ее считают трусихой.

Она нахмурилась, ненавидя Скотта за то, что он видел ее такой. Сам он брался за опасные дела, на которые другие соглашались очень неохотно. И он видел, как она избегает переговоров, встреч с ним.

Собравшись с силами, она пододвинула к себе ноутбук. Но на дисплее только схемы произошедшего: расстояния, положения тел и стрелка. Удивленная, она взглянула на Скотта. Он чуть двинулся, наклонился к спинке кровати и лег рядом с ней. Двоим места не хватало, поэтому ее ноги прижимались к его бедрам. Стоило ей повернуть голову, как его лицо оказалось бы совсем рядом. И его губы рядом с ее губами. Она упорно смотрела на дисплей.

– Что это? – с надрывом спросила она, но если Скотт что-то и заметил, то не подал виду. Указал на точку, помеченную словом «подозреваемый».

– Коннорс расположился здесь. А ты находилась здесь?

Он говорил с напряжением, причину которого она не могла понять.

– Да. – Она посмотрела на него, такого близкого. Так хотелось погладить морщинки у его глаз.

– А не здесь? – Он показал на другую сторону навеса у входа в центр.

– Нет. А в чем дело?

– Челси. – Его голос зазвучал еще тревожнее, в глазах блеснули беспокойные огоньки. – Коннорс не стрелял в тебя не потому, что не мог попасть.

У Челси подскочил пульс.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Посмотри сюда. – Он показал на точку «икс» с надписью «Подозреваемый».

– Ну?

– Я изучил схему. Если все верно, он должен был тебя застрелить. Но оставил в живых. Только тебя одну.

Глава 4

Челси недоуменно смотрела на Скотта.

– Он оставил меня в живых? Что ты имеешь в виду?

– Он мог выстрелить, Челси. Мы обследовали трибуны. Он располагался достаточно высоко. И мог тебя достать.

– Раз так, почему он этого не сделал? – Челси не верила собственным ушам. – Если бы он взял меня на мушку, наверняка застрелил. Он был не в себе. И в тот день убивал всех, кого мог.

– Очевидно, все не совсем так.

Она заметила круги у него под глазами. Андре сказал, что они восемнадцать часов искали для нее безопасное место. И теперь, вместо того чтобы спать, Скотт изучал материалы дела. Челси, к собственной тревоге, почувствовала к нему симпатию, но подавила это чувство.

– Может, твои геометрические построения неверны.

Скотт покачал головой, но выглядел не рассерженным, а просто усталым.

– Точно такие же расчеты я делаю, когда готовлюсь открыть огонь из винтовки. Если ошибусь, застрелю заложника вместо террориста. Знаю все это наизусть. Поверь мне. Я не ошибаюсь.

– Почему же все это не выяснили раньше?

– Если смотреть на здание на уровне земли, покажется, что он не мог в тебя прицелиться. Даже с нижних трибун, кажется, не мог попасть. Но это обман зрения, за которым последовал ложный вывод, что он не застрелил тебя, не имея возможности взять на мушку. Однако все было по-другому.

– Что же было у него на уме? – прошептала она, отодвигаясь от Скотта. Но места на кровати не осталось, и ей пришлось снова к нему прижаться.

Никакой ясности. Клейтон Коннорс страдал психическим расстройством после того, как его товарищи погибли от самодельного взрывного устройства, подложенного под их автомобиль. Он уволился из армии и получал помощь, прежде всего в виде обезболивающих препаратов. Однажды наглотался таблеток, взял винтовку и направился на вербовочный пункт.

Обвинение на судебном процессе утверждало, что в тот день Коннорс убивал бы всех подряд, планировал перебраться в другое место и продолжить стрельбу, но его остановили. Поднять винтовку на глазах полицейских он не решился из чувства самосохранения. Благодаря внезапному страху оказался в тюрьме, а не в морге.

Челси отбросила одеяло, встала и прошла в угол комнаты, глядя сверху вниз на лежащего Скотта.

– Этот парень сумасшедший. Какая разница, почему он меня не застрелил?

Тем не менее она понимала, что Коннорс руководствовался мотивами, с которыми она никогда прежде не сталкивалась. И вообще, зачем ему охотиться за ней сейчас, если не застрелил ее раньше, имея для этого все возможности? Чего он от нее хочет? По спине пробежал холодок, она постаралась взять себя в руки, чтобы Скотт ничего не заметил.

Он поставил ноутбук на кровать и остановился так близко от Челси, что она могла наклониться и положить голову ему на грудь.

– Ты умеешь читать чужие мысли. А это немаловажно.

– Лучше бы этим занялась Элла. Настоящий специалист-криминалист.

Скотт смерил ее недоверчивым взглядом.

– Ну-ну. Ты была отличной переговорщицей, потому что понимаешь, чего человек хочет. Как бы ты могла это узнать, если бы не читала чужие мысли?

– В одном случае я потерпела поражение.

– Ничего подобного. Коннорс просто свихнулся. Ты и за тридцать дней бы его не уговорила, не то что за тридцать секунд, которые были в твоём распоряжении.

– Ты пару минут назад утверждал, что Коннорс не свихнулся, а сознательно в меня не стрелял, им не владела слепая ярость.

Скотт замолчал. На долю секунды, которая показалась им очень долгой.

– Не хочу говорить о прежней работе. Это ты решил, что он мог меня застрелить. Конечно, у тебя больше опыта в таких делах. Что еще скажешь?

Скотт нахмурился:

– Не надо тебя будить, пока ты как следует не выспишься. Без чашки кофе сама не своя.

Челси опустила плечи, и ярость прошла. Он внимательно изучал материалы дела, на которые она отказалась даже взглянуть. И он взялся ее защищать, а мог заняться и кто-то другой. И не его вина, что ее раздражают любые разговоры о том дне.

Став официально переговорщицей ФБР, она решила, что нашла наконец свое место. А теперь ее выводил из себя любой, кто напоминал о недолгой работе в этом качестве. Даже Скотт. Едва подумав о нем, она сразу вспоминала о стрельбе, когда ее постигло такое разочарование. Весь последний год она старалась выкинуть из памяти те события, включая Скотта.

Она почувствовала его взгляд, он словно пытался понять, что творится в ее голове.

– Извини. Давай обсудим все утром после кофе.

Он изумленно уставился на нее:

– Челси, которую я запомнил, не заставляла себя ждать.

Да, не заставляла, когда легла в его койку. Это он точно запомнил. Челси скривилась, скрывая смущение.

– Не обманывайся, Скотт. Ты никогда меня не знал.

Он поймал ее взгляд и долго смотрел, пока она не забеспокоилась.

– Может, и не знал, но не думаю, что только сейчас обманываюсь.

Не успела она ответить, как он вышел из комнаты. Когда дверь за ним закрылась, Челси упала на кровать, чувствуя злость, досаду и стыд. Что он имел в виду? Разве она обманывала саму себя?

Его ноутбук стоял рядом. Она взглянула на дисплей, на котором все еще оставалась схема стоянки перед общинным центром.

Если Скотт прав – а он опытный снайпер и не мог ошибаться, – почему она год назад не погибла вместе с другими? И если Коннорс тогда оставил ее в живых, зачем ему охотиться за ней сейчас?

– Извини.

Скотт заморгал от света из коридора, хотя проснулся, едва услышав шаги Челси. Она с ноутбуком в руках стояла в дверном проеме его спальни, выглядела виноватой. И смущалась. То ли потому, что не любила извиняться, то ли потому, что на нем были одни трусы.

Выйдя из ее комнаты, он попросил Андре заступить на дежурство, а сам решил поспать. Утром подумал, что его аргументы показались ей достойными внимания. И она стала не такой колючей.

Скотт протер глаза и зевнул. Ей захотелось извиниться еще раз. Но только до того, как она взглянула на его обнаженную грудь и быстро отвела взгляд.

– Все в порядке.

Он ждал, что она уйдет, но она вошла в комнату. Села на край кровати, поставила ноутбук между ними, словно некий барьер.

– Прошел год. Зачем ему охотиться за мной? Вряд ли на него так повлияли мои свидетельские показания.

Скотт сел в кровати. Наверное, стоит все это обсудить именно сейчас.

– Ты была единственной свидетельницей стрельбы, но...

– Но я его там не видела! И не могла идентифицировать стрелка.

– Нельзя с тобой не согласиться. На суде ты ему особо не навредила. Его бы приговорили и с тобой, и без тебя.

Коннорс выехал со стоянки на «форде-тауресе» с номером, который запомнил один из спецназовцев, другим доказательством стала винтовка при нем. Этого было вполне достаточно для обвинительного вердикта.

Общественный защитник ничего толком не сказал, Коннорс ни слова не добавил в свое оправдание. Выступления родственников погибших тоже сыграли свою роль, и его отправили за решетку. Свидетельство еще одной женщины ничего в его судьбе изменить не могло.

Челси скрестила руки на груди, словно защищаясь от Коннорса и от того, что случилось в тот день. Скотт беспокоился. Что с ней, с этой уверенной в себе, решительной переговорщицей, которая приехала к нему домой из кафе? Не верилось, что Клейтон Коннорс настолько выбил ее из колеи. Но спорить не решился, лишь сказал:

– Надо узнать, почему он за тобой охотится. Тогда мы наверняка его поймаем.

– Какой смысл ему сейчас меня убивать?

– Не знаю, Челси. – Скотт положил ладонь на ее руку, и она вздрогнула. Чтобы успокоить ее, он сказал: – Но здесь ты в безопасности.

– Я и не боюсь.

Однако по ее взгляду он понял, у нее на душе кошки скребут. Она верила, что он и Андре ее защитят. Лучше чем ничего, но он хотел больше. Намного больше.

– Отчего, по-твоему, на суде он ни слова не сказал в свою защиту? – Челси прервала размышления Скотта об их отношениях.

Он постарался поймать нить разговора. Сейчас не важно, окажется ли снова в его постели женщина, о которой он мечтал весь прошедший год. Он здесь на службе. И не вправе отвлекаться на что-то личное.

– А на какую защиту он мог рассчитывать? Кого-то разжалобить своим психическим расстройством, чтобы его признали душевнобольным?

– Не знаю. Мог хотя бы посетовать на превратности судьбы. Наверняка вызвал бы хоть какую-то симпатию. Кроме того, он отважно воевал. Товарищи погибали на его глазах. Адвокат говорил о психическом расстройстве, а он молчал.

– Я был только на части судебного процесса, – напомнил он Челси. Коннорсу следовало рассказать о своей роли в событиях того дня. Он не слушал адвоката, который говорил о его здоровье и жизненных трудностях. Скотт заподозрил неладное. Кто-то что-то недоговаривал. – И видел, что глаза Коннорса словно остекленели. Он был явно не в себе. Может, адвокат не хотел давать ему слово, чтобы он не наговорил лишнего себе во вред.

– Тем не менее.

– Нам необходимо узнать, что им движет сейчас. – Не так уж важно, почему Коннорс молчал год назад, надо понять, почему теперь ищет Челси.

– Может, ему хочется еще кого-то во всем обвинить. Год назад он ополчился на военных. А теперь моя очередь.

По мнению Скотта, это абсурд, но он не был переговорщиком или специалистом-криминалистом.

– Завтра позвоню Элле. Может, у нее появятся какие-то идеи.

– Хорошая мысль. А почему не позвонить сейчас?

– Челси, – Скотт посмотрел на часы, – уже за полночь.

– Элла – сова, разве нет? В любом случае она сейчас в Академии.

– Позвоню ей завтра.

Челси его ответ не очень понравился, но она кивнула и встала.

– О'кей.

Когда она повернулась к двери, Скотт ее остановил.

– Если уж мы заговорили о его мотивах, позволь кое о чем спросить. – Он понимал, что не следует об этом говорить, но очень хотел все узнать. – Почему тебе не удалось вовлечь Коннора в переговоры?

Она резко обернулась; он, вдруг осознав свою бестактность, восхитился ее огненным взглядом. В гневе она была намного красивее себя потухшей и разочарованной.

– Еще одна загадка. Не в твоих правилах так быстро сдаваться.

– Ты меня не знаешь. – Сжав зубы, она шагнула к нему, на ее тонких руках напряглись мускулы.

– Что ж, я об этом догадывался. А что же с твоей любимой работой? Я имею в виду, почему для тебя так важны именно переговоры?

Он думал, она предложит ему не совать свой нос, куда не следует, или просто пошлет подальше, но она спросила:

– А ты зачем пошел на службу в ФБР? – Она кипела от ярости, и он понял, что зашел слишком далеко. – Может, лучше поговорим о твоих мотивах? Что случилось с Мэгги?

Скотт резво вскочил с кровати, Челси вздрогнула. Прошло десять лет после нападения на его сестру, из-за чего он пришел в ФБР. Челси не первая среди его сослуживцев об этом спрашивала. Но ее вопрос вывел его из равновесия сильнее, чем любой ответ на его реплику.

«Может, настал момент истины, – подумалось ему, когда он смотрел в ее широко раскрытые глаза. – Как бы она это ни отрицала, ей удастся читать чужие мысли». И сейчас она, воспользовавшись его временной слабостью, получила над ним власть и может от него избавиться.

– Хорошо, – почти прошептал он, – я тебе надоел, Челси? Прими мои поздравления. – И указал на дверь. – Уходи.

Глава 5

Какая муха ее укусила?

Челси мерила шагами комнату, не веря, что бросила в лицо Скотту слова о нападении на Мэгги. Погорячилась. И не важно, что Мэгги ее подруга. К тому же насильник все еще на свободе и ежегодно находит новую жертву.

Она запомнила, как он спрашивал ее о стрельбе. Судя по решительному виду, намеревался, во что бы то ни стало, добиться своего. С таким же взглядом она встретила в баре, когда взяла его за руку и пошла к нему домой, где их ждала райская ночь. Но ее ужасала мысль заняться собственным психоанализом. Пусть все идет своим чередом. И тогда он, скорее всего, к ней вернется.

В отношении ее Скотт прав. Она хорошо понимала, чего хотят люди. Обратная сторона медали – она понимала и чего они НЕ хотят. Порой на переговорах это более важно.

Где же она ошиблась в тот день? Конечно, времени было в обрез, и особо винить себя не стоит. Но все равно следовало установить контакт с Коннорсом. Все могло сложиться иначе, если бы она знала его армейскую историю. Когда солдаты долго служат вместе, они часто становятся как одна семья.

Она понимала, как велика была его потеря. Когда Челси было три годика, отец женился на женщине, которую она знала как свою мать. А ее родная мать служила в армии, как и отец, и погибла, когда дочери исполнился год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.